

Секция «Мемориальные войны: наследие прошлого, противоречия настоящего, проекции будущего»

От агональности к антагонизму: динамика политики памяти социальных движений (на примере Black Lives Matter)

Научный руководитель – Аникин Даниил Александрович

Туркин Илья Андреевич

Выпускник (магистр)

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: ilya.turkin2001@gmail.com

Сегодня актуальный мемориальный ландшафт на всех уровнях характеризуется атомарностью и конфликтностью. Это приводит к актуализации антагонизма в исторической политике, когда главным способом решения противоречий выступает гегемонистская интервенция, то есть уничтожение одного нарратива в пользу другого. Всё это демонстрирует структурную тенденцию «осыпания» «нюрнбергского консенсуса», то есть определённого способа помнить о прошлом, который сформировался после окончания Второй мировой войны [4].

Одной из самых влиятельных работ в контексте изучения стратегий преодоления конфликта в области исторической политики выступает статья А.Булл и Х.Хансен, где они обосновывают следующую типологию режимов памяти: космополитическая, антагонистическая и агональная [5]. Важно отметить, что данные режимы необходимо воспринимать в качестве Веберовских «идеальных типов» [1]. Первый режим памяти связывается с моральным памятованием, которое сегодня находится в глубоком кризисе. Такой режим памяти мимикрирует под универсальность в том числе претензией на «космополитизм», так как предполагает отождествление себя со всеми людьми через идею универсальных прав человека. Сегодня отчётливо видны границы «космополитизма», который не смог утвердиться даже в рамках Европейского Союза. Антагонистический режим выступает в качестве симптома кризиса универсализма космополитизма. Именно антагонизм выступает в качестве главной структурной тенденции в контексте политики памяти как на уровне международных отношений, так и на уровне национального государства. В качестве определённого снятия противоречий двух предыдущих подходов, согласно данной методологии, выступает агональный режим памяти. Он основывается на теории агональной демократии Ш.Муфф, которая критиковала делиберативный подход из-за боязни принять ценностный плюрализм [6]. Она утверждает, что диалог как метод решения противоречий имеет очевидные пределы, но это не означает, что из-за этого необходимо переходить к паттерну войны. Согласно теории агональной демократии, необходимо отказаться как от ложного универсализма космополитизма, так и опасного манихейского взгляда антагонизма, который расчерчивает политическое поле по принципу «друг–враг». Альтернативой выступает восприятие друг друга в качестве соперников, что позволяет легитимировать положение «другого» в политике, тем самым открывая возможность для подлинной демократии.

Цель данной работы – выявить границы применения агональной памяти для решения конфликтов в области исторической политики. Для решения поставленной цели выполним следующие задачи: во-первых, проанализируем опыт применения агональной стратегии памяти на практике, во-вторых, выделим теоретические противоречия агональной памяти.

В научной литературе сегодня конвенционально утверждение, что главными носителями агональной стратегии преодоления конфликта выступают миноритарные группы. Одним из самых ярких примеров реализации стратегии выступает движение Black Lives Matter (BLM) [2], которая сегодня выступает в том числе в качестве сообщества памяти. BLM является активным актором в исторической политике, который побуждает к пересмотру доминирующих подходов к историческому образованию, топонимике улиц, мемориальному ландшафту городов, праздничных дат и так далее.

Благодаря нормативному неприятию расизма в США движение BLM на начальных стадиях получило большой лимит доверия. Но постепенно, когда в том числе расколотость общества начала усугубляться, всё более явной становилась и «прибавочная репрессия», создаваемая данным движением. Она проявляется в первую очередь в актуализации использования механизмов культуры отмены для утверждения своей партикулярной интерпретации в качестве универсальной. Активисты движения утверждали, что сама история США является расистской, а это, в свою очередь, ставит задачу полного пересмотра прошлого. Поэтому антирасистские протесты не просто предполагали утверждение своего нарратива, но и уничтожение старой мемориальной инфраструктуры. Крайне иллюстративным примером являются публичные акции с обезглавливанием статуи Х.Колумба в Бостоне и снос монумента в его честь в Ричмонде. Фактически движение взяло на вооружение «карающее забвение», цель которого – полностью запретить доступ к публичному дискурсу объекту отмены [3].

Подведём промежуточные итоги работы.

Во-первых, не существует чёткого разделения уровней анализа агональности. В контексте политики памяти это усугубляется тем, что история является одним из дискурсов, который по своей природе стремится к пересечению границ.

Во-вторых, агональность не является стратегией решения конфликта в исторической политике. Паттерн соперничества позволяет артикулировать требования к политической системе, но не создать альтернативный универсалистский проект.

В-третьих, агональность позволяет обрести голос депривированным требованиям.

В-четвёртых, политические практики миноритарных групп не позволяют создать рамки соперничества нарративов, но, наоборот, ведут к антагонизации мемориального ландшафта.

Источники и литература

- 1) Летняков Д.Э. Агонистическая память и её перспективы для постсоветского пространства // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. №1 (74). С.52–58.
- 2) Летняков Д.Э. Режимы исторической памяти: от гегемонизма к агонизму // Политика и Общество. 2022. № 1. С. 45–53. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2022.1.37499>
- 3) Линченко А.А. Формы исторического забвения и фигуры умолчания в коммеморативных практиках движения Black Lives Matter: сравнительный анализ медиадискурсов в англоязычных странах // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. №1. С. 225-243.
- 4) Миллер А.И. Устой «глобальной» мемориальной культуры под вопросом // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 3. С. 68–81.
- 5) Bull A., Hansen H.L. On Agonistic Memory // Memory Studies. 2016. № 9 (4). P. 390–404.
- 6) Mouffe C. Agonistics: Thinking the world politically // London: Verso, 2013. 224 p.